

Аннотации

Владислав Раздъяконов. Институционализация диалогического направления дискурса «наука и религия» в современной России

Основная цель статьи — представление «карты» исследовательских центров, занимающихся развитием диалогического направления дискурса «наука и религия» в современной России. Исследование состоит из трех частей: исторической, затрагивающей проблему отношения науки и религии в до-революционной и советской России; эмпирической, размечающей карту институтов, занимающихся трансляцией дискурса на современном этапе; аналитической, представляющей рекомендации по его дальнейшему развитию. Основываясь на интервью, взятых у ведущих представителей дискурса, автор приходит к выводу об успешной институционализации диалогического направления, отличающегося публикационной, научной и учебной активностью. Автор предлагает ряд рекомендаций по его развитию: не ограничиваться метафизической стороной вопроса, переноса обсуждения из области эпистемологии в области прагматики, социальных и экономических отношений; уделять больше внимания исследованию генезиса и существования «конфликтной» установки; стремиться к изложению дискурса в исторической перспективе, занимая позицию в равной степени отстраненную от известных теоретических точек зрения на проблему соотношения науки и религии.

Ключевые слова: наука и религия, институционализация, история России, естественнонаучная апологетика.

Владимир Катасонов. Наука и религия (возможности новой методологии исследования)

В статье анализируется взаимоотношение науки и религии как в систематическом порядке, так и в историческом. Как деятельность наука двойственна: желание познать мир и желание властвовать над ним с помощью технологий; религия (имеется в виду христианство) видит в мире прежде всего проявления Божества. Но вера не есть просто созерцание; она есть путь к спасению, к вечной жизни. Как учение наука есть последовательность фальсифицируемых и верифицируемых теорий. В статье подчеркивается, что наука не может существовать без предшествующей метафизической «рамки». Знание о Боге дается в религии как откровение, но, преломленное через призму Писания и Предания, оно неизбежно ставит в богословии вопрос об интерпретации. Истинность в науке есть согласие компетентного научного сообщества; в религии истинность ближайшим образом есть также согласие с догматическими положениями Церкви; однако в собственном смысле истинность здесь онтологична, она есть причастность к истинному бытию, обожение. Институционально и религия, и наука иерархичны, однако Церковь в своем строении выходит за пределы мира: ее главою явля-

ется Богочеловек Христос. В истории мы наблюдаем постоянное интенсивное взаимовлияние религии и науки — факт, который не могут опровергнуть никакие отрицательные эксцессы. В плане позитивной методологии, помогающей понять связь науки и религии, в статье предлагается лейбницианская методология вскрытия метафизических предпосылок научного знания, в своей полноте образующих горизонт некоторой естественной религии.

Ключевые слова: диалог науки и религии, наука и метафизика, проблема истины в науке и религии, религиозные корни науки, феноменологический анализ науки.

Светлана Коначева. Философия, религия, наука: модели осмысления

В статье рассматриваются основные модели философского осмысления религии, выделяются конституирующие характеристики религии, которые определяют ее специфику по отношению к иным формам человеческого существования. Автор выделяет несколько способов описания религии: разделение сферы теоретического знания и религиозной веры и отнесение существования Бога к постулатам практического разума в кантовской модели; понимание религии как отношения духа к Абсолютному духу, как самосознания Абсолютного духа в гегелевской модели; акцентирование особого характера религии, основанного на религиозном переживании в феноменологической модели; обращение к религиозному языку и вопрос об эпистемологическом статусе религиозных высказываний в аналитической модели. Автор показывает, что специфика религиозного мышления определена его причастностью вере. Религиозное мышление осуществляется как встреча с тем, что мыслится, что раскрывает себя мысли и тем самым определяет мысль. В статье также исследуется роль метафоры в современной религиозной мысли и показывается, что метафорический язык в современной теологии становится альтернативой понятийному. Автор предлагает новую методологию диалога науки и религии, основанную на понимании их принципиальной инаковости и возможном слиянии горизонтов в прояснении ситуации человека в мире.

Ключевые слова: философия, религия, наука, диалог, метафизика, религиозный опыт, религиозные высказывания.

Григорий Гутнер. Наука и христианство: столкновение способов мышления

Способы мышления науки и христианства рассмотрены в их взаимосвязи. Показано, что существует три аспекта понимания научного мышления: первый базируется на «догматической» традиции Научной революции XVII века; второй рассматривает науку в рамках критической рациональности (К. Поппер, Х. Альберт); третий показывает иррациональную основу науки и ее близость к религии. Описан «этос» научного и христианского сообществ в связи с тремя рассмотренными подходами. Показано, что каждый из трех аспектов влечет столкновение с христианским способом мышления.

Ключевые слова: критическая рациональность, догматическая рациональность, научный этос, христианский этос.

Константин Антонов. Этосы религии и формы рациональности

В статье рассматриваются отношения религии и науки (понимаемой широко в смысле сферы рациональной деятельности человека) как нередуцируемых базовых аспектов человеческого существования и подсистем культуры, конституируемых различными системами ценностей и норм. Автор указывает на недостаточность теорий, постулирующих их гармоничное сосуществование, полагая необходимым более глубокое исследование причин систематически возникающих между ними конфликтов. Истоки этих конфликтов предлагается искать не в сфере частных или общих когнитивных расхождений, а в фундаментальном различии стоящих за ними духовных установок. С этой целью в статье выделяются два основных типа религиозной жизни, формирующихся под знаком категорий «вера» и «религиозный опыт», каждому из которых соответствует определенный религиозный этос. Наряду с этим выделяются четыре базовые формы рациональности: гипотетико-дедуктивная (естественнонаучная), герменевтическая (гуманитарная), философская и богословская. Последовательное рассмотрение их сочетаний позволяет предложить более подробную систематику отношений религии и науки, выявить как наиболее конфликтогенные, так и наиболее благоприятные возможности — с точки зрения их мирного сосуществования. Автор приходит к выводу о неизбежности возникновения новых конфликтных ситуаций, преодоление которых возможно не на пути снятия частных противоречий, а через общее религиозное обоснование ценности рациональной сферы как таковой. Последнее позволит установить между религией и наукой диалогическое отношение взаимного полемического признания, поднять общественный престиж науки и рационализировать стихию религиозной жизни.

Ключевые слова: религия, вера, религиозный опыт, наука, рациональность, этос, ценность, естествознание, гуманитарное знание, философия, богословие, конфликт.

Дмитрий Узланер. Диалог науки и религии: взгляд с позиций современных теорий демократии

В статье рассматривается проблема диалога между религией и наукой в его проекции на общество. Способна ли религия наравне с наукой вносить содержательный вклад в публичные дискуссии? Должно ли научное сообщество уважать этот вклад, и если да, то почему? Рассматриваются два общих соображения в пользу религиозного взгляда: нормативное (связанное с современными теориями демократии) и эпистемологическое. Эпистемологическое соображение, в свою очередь, предлагается в двух версиях: слабое, или «модернистское», представленное Юргеном Хабермасом и подразумевающее необходимость «перевода религиозного вклада»; и сильное, или «постмодернистское», предполагающее эпистемологическое уравнивание религии и науки. Далее автор переходит к рассмотрению конкретно-исторических особенностей русской культуры и истории (например, культурная бинарность), влияющих на общественную проекцию диалога религии и науки в российском контексте.

Ключевые слова: религия и наука, Юрген Хабермас, Чарльз Тейлор, публичная религия, постсекулярное общество, делиберативная демократия.

Александр Кырлежев, Андрей Шишков, Владимир Шмалый. Диалог религии и науки: новые подходы (итоги дискуссии)

В статье, написанной кураторами указанного исследовательского проекта, поддержанного Фондом Джона Темплтона, подводятся итоги состоявшейся дискуссии. Авторы делают акцент на том, что традиционный для диалога науки и религии (в рамках христианской культуры) подход — а именно эпистемологический — следует расширить и усложнить, реализуя иные подходы к соотношению науки и религии: историко-культурный, социологический и подход с точки зрения этоса научного и религиозного сообществ. Такое расширение диктуется как актуальными религиозно-общественными процессами, так и спецификой постсоветского транзита. Наука и религия представляют собой не только различные познавательные установки, но и особые социальные институты и культурные традиции. В настоящее время религия и наука встречаются в ситуации кризиса современной парадигмы функциональной дифференциации социума, предполагающей их взаимную автономию: религия снова приобретает публичную значимость, а наука отчасти утрачивает свою культурную гегемонию. Развитие их диалога предполагает новые перспективы: сопоставление метафизических оснований науки и религии и, соответственно, религиозных и светских мировоззрений; учет макро- и микросоциальных контекстов производства научного и религиозного опыта/знания; встречу и взаимодействие теологии с гуманитарно-общественными дисциплинами. Авторы настаивают на контрпродуктивности радикальных стратегий, а именно: либо утверждения абсолютной автономии как науки, так и религии, либо создания некоего научно-религиозного синтеза, — поскольку эти стратегии исключают саму возможность диалога между наукой и религией как различными познавательными установками и культурными сферами, сохраняющими самостоятельную значимость в общем социокультурном пространстве.

Ключевые слова: диалог науки и религии, научный этос, религиозный этос, видовое многообразие знания, мировоззрение, теология, постсоветский транзит.

Марианна Шахнович. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода

Статья посвящена анализу труда «„Наука о религии“, „Научный атеизм“, „Религиоведение“: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.» (сост., предисл., общ. ред. К. М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014). Автор критически рассматривает содержание этого сборника с точки зрения основных принципов изучения истории науки. По мнению автора, отсутствие архивных материалов как источниковой базы

исследования, а также историографических изысканий, адекватно отражающих историю науки о религии в России в XX в., не позволили большинству авторов сборника профессионально ответить на поставленные ими вопросы.

Ключевые слова: наука о религии, научный атеизм, «репрессированная наука», историография изучения религии в СССР.

Александр Кырлежев. Постсоветский транзит и наука о религии

В своих размышлениях «на полях» сборника «„Наука о религии“, «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.» (сост., предисл., общ. ред. К. М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014) автор обращает внимание прежде всего на проблему и императив десоветизации отечественного религиоведения, существовавшего в прошлом под грифом «научного атеизма». С его точки зрения, авторы сборника правильно квалифицировали советскую «науку о религии» как конгломерат научных и вненаучных подходов и практик. Советские ученые, как правило, изучали религию, одновременно веря в ее близкую смерть и способствуя ее умиранию. В такой «ментальной ситуации» следование рациональным научным процедурам было если не невозможным, то весьма ограниченным, ибо сама «наука» определялась общей *condicio sovetica* — как смешением сущего и должного, порождаемым марксистскими идеологическими установками. Постсоветский транзит предполагает освобождение российского религиоведения как комплексной научной дисциплины от любых форм идеологизации, в том числе и новейших, то есть таких, когда место «научного атеизма» начинает занимать конфессиональная ангажированность.

Ключевые слова: постсоветский транзит, советская наука, научный атеизм, научная процедура, научный этос.

Константин Антонов, Павел Костылев, Татьяна Фолиева. «Научный атеизм» как повод для дискуссии (реакции авторов монографии на опубликованные выше отзывы)

В своих реакциях на опубликованные в настоящем номере журнала отклики М. М. Шахнович и А. И. Кырлежева на коллективную монографию «„Наука о религии“, «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.» (сост., предисл., общ. ред. К. М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014) авторы сборника уточняют ряд ключевых методологических моментов обсуждаемого исследовательского проекта, полемически их заостряя. Они подчеркивают собственно научные цели проекта в противоположность предполагаемым публицистическим намерениям; уточняют, в отношении отечественного религиоведения советского периода, понятие «экстремальной науки» в противоположность «псевдонауке» и «нормальной науке в экстремальных условиях»; акцентируют необходимость поиска адекватной методологии исследования отечественного религиоведения в противоположность требованию полноты источниковой базы и исключительной концентрации на архивных изысканиях. Подчер-

кивается значение проекта как целостного и содержательного высказывания об истории российского религиоведения; обосновывается необходимость и возможность рассмотрения религиоведения в качестве особой области знания — как основы для написания его связанной истории. Намечаются возможные перспективы дальнейших исследований, связанные с расширением источниковой базы и различными вариантами понимания «интеллектуальной истории». Делается акцент на опасности оценивающей рефлексии, опережающей реконструкцию отечественного религиоведения как предмета исследования, а также на необходимости рассмотрения этого предмета в контексте истории отечественной гуманитарной науки и советского общества в целом.

Ключевые слова: религиоведение, научный атеизм, экстремальная наука, интеллектуальная история, институционализация, периодизация, источниковая база.

ЧАРЛЬЗ ТЕЙЛОР. Что такое светскость?

Статья посвящена анализу того, что такое светскость в контексте современного демократического общества. Утверждается, что светскость должна преследовать три цели: свобода (никто не может быть принужден к религии или вере); равенство (люди разных вер или основополагающих убеждений должны быть равны); братство (все духовные традиции должны быть услышаны и вовлечены в продолжающийся процесс определения того, чем является общество). Кроме того, светскость должна предполагать стремление к тому, чтобы поддерживать гармонию и взаимное уважение между адептами различных религий и мировоззрений. Автор критически оценивает склонность многих теоретиков светскости сводить последнюю исключительно к вопросу об отделении государства от религиозных объединений.

Ключевые слова: демократия, лаицизм, постсекулярное общество, публичное пространство, светскость, Ролз, Хабермас.

ДАНИЭЛЬ ЭРВЬЕ-ЛЕЖЕ. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна

Статья посвящена анализу парадоксов религиозности в обществах развитого модерна. Отмечаются две тенденции, характерные для «религиозной современности»: (1) многообразие индивидуальных религиозных комбинаций, элементы которых почерпнуты из совершенно разных символических ресурсов; (2) ослабление организованных систем верований, устанавливаемых и поддерживаемых старыми религиозными институтами. «Религиозная современность» порождает целый ряд интересных феноменов, среди которых, в частности, следующие: чем более индивидуализированы верования, тем больше их однородность; чем больше однородности в верованиях, тем больше религиозных «миграций»; чем больше миграций среди верующих, тем выше потребность в «общинных нишах».

Ключевые слова: религия и современность, религия в Европе, религиозная идентичность, индивидуализм, религиозные сообщества.

Леонид Мойжес. Переосмысление мотива смерти в произведениях жанра киберпанк: религиозные тропы

Тема статьи — религиозная составляющая понимания смерти в рамках научно-фантастического жанра «киберпанк». Авторы этого направления, появившегося в 1980-е годы в США, стремились переосмыслить устоявшиеся к тому времени каноны жанра фантастики, отражавшие, в свою очередь, определенный культурный код. В предшествующие периоды массовое искусство в целом сохраняло христианскую традицию восприятия смерти как шанса на воскресение и вечную жизнь. В отличие от этого, киберпанк под влиянием, с одной стороны, восточных учений, а с другой — кризиса христианских идеалов в самом западном обществе предложил альтернативное понимание смерти как «освобождения», как бегства из априори несовершенного мира.

Ключевые слова: киберпанк, понимание смерти, христианство, гностицизм, буддизм, массовая культура.

Софья Рагозина. Об антиориенталистской социологии ислама Брайана Тёрнера

Статья посвящена подробному анализу творчества Брайана Стенли Тёрнера, всемирно известного специалиста по исламу, автора оригинальной теории в рамках социологии ислама. Принципиальным моментом большинства его статей является рассмотрение феномена ориентализма, его истории и современности, а также его последовательная критика. Начиная с критики социологии М. Вебера, заложившей, по мнению Б. Тёрнера, основы современной неверной парадигмы изучения ислама, он методично выявляет не только явные, но и скрытые формы ориентализма, демонстрируя в своих исследованиях возможность его избегать. В статье рассмотрены элементы теории Б. Тёрнера, продемонстрированы ее сильные стороны, а также предложена ее критика.

Ключевые слова: исламоведение, ориентализм, социология ислама, ислам, критика ориентализма.

Галина Вдовина. Два модуса жизни в «науке о душе» XVII века

Статья посвящена переформатированию аристотелевской науки о душе в начале XVII века. Трансформации в первую очередь подвергается базовое понятие жизни, которое отныне призвано выражать существенные черты не только тварной, но и божественной жизни. Ориентация на требования теологии побудила схоластических философов раннего Нового времени постулировать два разных модуса жизни: жизнь физическую и интенциональную, — что позволило охватить в одном унивокальном или дизъюнктивном понятии все живое, от растения до Бога.

Ключевые слова: наука о живом, схоластика XVII в., физическая и интенциональная жизнь.